- Сун Чжаолин, ты бессовестный, и сам во всем виноват! Ты и впрямь крадешь голоса!

- Ты - школьный цветок! Ты слишком много для себя хочешь!!!

В ту ночь мобильный телефон Сун Чжаолиня «диди-диди» был осажден одноклассниками и друзьями.

Он выглядел ошарашенным: красть голоса? Я этого не делал! У меня их и нет!

Сун Чжаолинь очень популярен, и он мог развлекаться как с богачами, так и с учениками из обычных семей, поэтому, когда эта горячая новость разлетелась по мобильникам учеников школы, куча людей подошла и полушутя стала расспрашивать учителя.

Сун Чжаолинь, славно избранный в этом году школьным цветком, надолго остолбенел.

Смутившись, он взглянул в зеркало на свои красивые брови и робко подумал: «Черт, Янян действительно надавила на сестру Инь?»

Через несколько секунд после того, как эта мысль пришла ему в голову, он дал себе пощечину.

«Ба, ты тоже этого заслуживаешь!»

Разве могла Янян обидеть сестру Инь?

Так почему же? Сам бы он не накрутил голоса, а механизм форума не позволяет это делать. Те, кто имеет право голоса, все - ученики Хуэйвэня. У каждого человека есть только один аккаунт.

Может быть, в последнюю минуту кто-то изменил его судьбу и усадил на трон из цветов? Кому же он так нравился?

Среди всех людей Тан Ке смеялся безумнее всех. Как инициатор регистрации Сун Чжаолиня, он никогда не думал, что его брат действительно станет школьным холостяком, это захватывало дух.

Однажды вечером Тан Ке вдруг вспомнил о своем другом брате, который был избран в школьную команду, и ему вдруг захотелось смеяться еще больше.

Он послал записку Сун Чжаолину: «Линзи, теперь ты официально в паре с нашим братом Чжэнем, теперь ты будешь с ним танцевать, ха-ха!»

Сун Чжаолинь ответил через несколько секунд: «Я переживу этот вечер? (паника-паника!)»

Тан Ке: «Брат предлагает тебе поторопиться и спасти свою шкуру. Не только брат Чжэнь, Чу Инь могла бы быть выбрана, но тебе пришлось все испортить. Ты не можешь извиниться?»

Сун Чжаолинь: «Танзи, ты все еще хочешь докопаться до сути! Проваливай! (поцелуй)»

Для начала, он искренне послал сообщение Лу Чжэню: «Брат Чжэнь, клянусь богом, я тут вообще ни при чем! Я не хотел быть этим цветком!»

После отправки он долго ждал ответа.

Сун Чжаолинь подождал немного, а затем послал еще одно сообщение: «Брат Чжэнь?»

На этот раз он, наконец, получил ответ: «Получатель ограничил круг пользователей, которые могут присылать ему сообщения».

Он открыл диалоговое окно с Чу Инь с болью в сердце: «Сестра Инь, я действительно не имел этого в виду, в моем сердце ты всегда будешь самой красивой школьницей!»

Он думал, что и Чу Инь на него разозлится, но он не ожидал, что та будет очень мягкой с ним.

Чу Инь: «Линь Линь, будь уверен, ты это заслужил».

Почему он так тронут, что ему хочется плакать?

Его сестра Инь казалась снежной королевой, но на самом деле она была такой сердечной!

Чу Инь: «У тебя грязная совесть, ничего больше не говори».

На следующий день Сун Чжаолинь пошел в школу. Он сразу заметил, что все сворачивают на него шеи. Обычно самоуверенный и солнечный парень застенчиво выбрался из салона изящной «восьмерки».

После того, как он, наконец, прибыл в класс под номером пять, Чу Инь уже сидела на своем месте, готовая учиться. Она никогда не смотрела на Сун Чжаолиня, когда сидела в классе, но сегодня она действительно подняла голову и стала долго смотреть на него.

В глазах Чу Инь было искреннее желание смеяться, но не мог этого сделать. Его пожирало чувство вины, но он пытался скрыть это. Его глаза были ярче, чем обычно, и он видел, как Сун Чжаолин подсознательно крутит свои волосы.

Она даже протянула руку, чтобы помочь Сун Чжаолиню отодвинуть стул.

- Садись.

Сун Чжаолинь был польщен: неужели одиночка заговорила с ним?! Кажется, это круто.

Чу Инь успокоила слегка встревоженную совесть и изо всех сил постаралась не рассмеяться.

Разрешение на изменение сюжета предусматривает, что она может выбирать своими целями только тех, кто имеет к сюжету отношение. Вчера она тоже размышляла над этим. Хотя она также могла бы сделать Фу Минсюань или Чу Цюцю школьным цветком, судя по сюжету романа, как только эти двое озвереют, у Чу Инь начнутся проблемы.

После многих размышлений она решила, что Сун Чжаолинь - самый подходящий кандидат. Это не приведет к потрясениям и даже не добавит комедийного эффекта сюжету, она убьет двух зайцев одним выстрелом – да, она - гений.

В классе становилось все больше и больше одноклассников, и первым делом, входя в класс, все смотрели на Сун Чжаолиня.

- Линзи, ты супер!

- Просто огонь!

- Официальное сообщение таково: сейчас все в порядке. Предполагается, что система работает со сбоями? Ты и впрямь войдешь в анналы истории Хуэйвэня!

Чу Инь опустила взгляд, поскольку совесть ее была нечиста, словно посторонние проблемы ее не трогали.

Когда мальчики в классе смотрят на Сун Чжаолиня, они неизбежно видят рядом с ним Чу Инь.

Чу Инь опустила голову, ее тонкие брови сошлись на прекрасном лбу. Она сидела у окна, половина ее тела была окрашена мягким светом. Она была невероятна красива.

Мальчики снова покраснели.

Если система не неисправна, то сейчас она должна быть школьным цветком. Неизвестно, сколько людей вчера проголосовало за Чу Инь.

Поэтому, когда Фу Минсюань вошла в класс, ученики поспешно отвели взгляды и не осмелились взглянуть на нее. В конце концов, они согласились голосовать за нее.

После того, как Фу Минсюань вошла в класс, она сразу взглянула на Сун Чжаолиня и вздохнула с облегчением, увидев, что он цел и невредим.

Вчера, когда занятия закончились, Чу Инь все еще была в топе выбираемых. Фу Минсюань так разозлилась, что нашла старшую сестру из соседней средней школы, поскольку хотела, чтобы та напугала новую школьницу и научила ее знать свое место.

Все соседние школы знают, что девочки в Хуэйвэне славятся красотой и богатством, поэтому они уделяли много внимания ежегодным выборам школьного цветка. Фу Минсюань с радостью отдала деньги, и, конечно, ей не отказали в помощи.

Объяснив, в чем дело, Фу Минсюань закрыла лицо и ушла. Кто знал, что ночью все изменится и цветком выберут не Чу Инь?

Хотя Фу Минсюань рада была видеть этот результат, она немного беспокоилась из-за инцидента с Улуном.

«Эти маленькие сестры в первой средней школе должны понять, что происходит».

А тем временем…

Сидя в интернет-кафе напротив школы, несколько девочек из первой средней школы с густым макияжем на лицах, открыли домашнюю страницу средней школы Хуэйвэнь.

- В этом году их цветок - Лу Чжэнь? Ах, завидно!

- Вторая, Гу Цюйцзе, - это настоящая королева!

- Ах, давайте посмотрим на тех, кого выбрали цветком.

Несколько голов сблизились перед экраном, когда страница прокрутилась ниже.

- Сун Чжаолинь?

- У меня нет ее фотографии, как я могу ее найти?

- Забудь об этом, просто спроси, кто школьный цветок, должно быть, очень знаменита…

Лу Чжэнь был не в лучшем настроении.

Хотя он был таким же ленивым и безразличным, как обычно, Тан Ке, сидевший с ним, все еще чувствовал неладное. Само собой разумеется, что Лу Чжэнь никогда не интересовали и не беспокоили сравнения ни с одним существом на свете.

- Брат Чжень, ты идешь на выпускной? - спросил Тан Ке.

Лу Чжэнь нахмурился, прежде чем заговорить, и тут в класс внезапно вплыла фигура.

- Брат Цзин…

Когда Сун Чжаолинь подошел к нему, он встретил по дороге нескольких друзей, которые подмигнули ему, и ему стало лучше.

Поэтому, когда Сун Чжаолинь вошел в международный класс, Лу Чжэнь поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и лицо Тан Ке погрустнело.

- Черт, будь нормальным!

Сун Чжаолинь сел с улыбкой на лице:

- Я узнал, что нет ничего плохого в том, чтобы стать цветком!

Лу Чжэнь побледнел.

- В чем дело? - весело спросил Тан Ке.

- Обращение, которое я получил сегодня, было таким: я сел за тот же стол, и мне даже ответили, господи!

Лу Чжэнь внезапно поднял веки, его глаза потемнели. Нельзя было понять, что он чувствует.

Тан Ке, сидевший рядом с ним, был весьма удивлен:

- Неужели? Они не выпихнули тебя, не забрали свои пончики?

- Нет! Она сказала мне, что я стою этого, ха-ха-ха!

Тан Ке тоже улыбнулся:

- Вот уж точно!

Лу Чжэню тоже захотелось рассмеяться. Он ухмыльнулся.

Хорошие студенты в большинстве своем были рады видеть результаты и не хотели с ним никак общаться.

Сун Чжаолинь еще немного поговорил, а затем он изменился в лице. Он облизнулся и спросил Лу Чжэня:

- Брат Чжэнь, а под песню мы станцуем? Я думаю, что все с нетерпением ждут этого.

Тан Ке судорожно подавил улыбку: он ждал этого тоже, но боялся жестокой расправы.

Лу Чжэнь поднял взгляд, посмотрел на него и медленно выплюнул:

- Уходи.

Школьные цветы приходят и уходят, как ветер, оставляя за собой только тень.

Лу Чжэнь немного посидел, потом вдруг встал. Тан Ке выпрямился рядом с ним:

- Ты куда?

- Не ходи за мной.

Лу Чжэнь махнул рукой.

Как только Лу Чжэнь ушел, разговоры в классе оживились.

- Эй, мне жаль нашего брата Чжэня… Ты ведь на самом деле не хочешь танцевать с Сун Чжаолинем, верно?

- Я думаю, что это уже неплохо, ха-ха-ха, и мне не кажется, что кто-то тут может быть школьным цветком.

- Вообще-то я тоже так думаю, с ее лицом все в порядке, но остальное…

- Да, слишком приземленно…

После того, как они послушали некоторых мальчиков поблизости, они скисли.

Просто посмотрите на лицо Чу Инь. Он не мог думать ни о чем другом, когда его увидел, так в чем же дело?

Лу Чжэнь вышел из класса и подсознательно направился в сторону класса номер пять. Он замешкался, когда прошел уже половину пути.

На что ты смотришь? Лу Чжэнь фыркнул. Но он ничего с этим не мог поделать: у него кошки скребли на душе.

Лу Чжэнь шел по коридору, прежде чем свернуть за угол, и вдруг он услышал голос Сун Чжаолиня:

- Сестра, сестра Инь, ты действительно не идешь на танцы?

Лу Чжэнь резко остановился.

Через две секунды прозвучал холодный голос Чу Инь:

- Нет, это скучно, я хочу учиться.

Уголки губ Лу Чжэня вдруг слегка приподнялись. Казалось, она со всеми одинаковая.

- Брат Чжэнь тоже идет, даже если ты не хочешь смотреть, как я танцую, разве ты не хочешь увидеть этого красивого парня?

Лу Чжэнь подсознательно затаил дыхание, ожидая ее ответа.

-Нет, - голос был холоднее, чем раньше.

Чу Инь действительно не потрудилась пойти на эту танцевальную вечеринку, но Сун Чжаолиню хотелось прояснить ситуацию, и ему пришлось остановить ее.

Она немного подумала и утешила Сун Чжаолиня:

- Ты более уверен в себе, на самом деле ты и Лу Чжэнь - хорошая пара.

Сун Чжаолин выглядел испуганным.

Чу Инь искренне сказала:

- Это истинные чувства. Если два человека не подходят друг другу, но начинают встречаться, между ними может возникнуть связь. Более того, вы двое знаете друг друга с детства, вы влюблены, верно?

Чжаолинь приуныл.

Это был первый раз, когда Лу Чжэнь довелось услышать от нее так много слов.

Голос ее был сладким и ясным, но у Лу Чжэня чуть не случился сердечный приступ, пока он слушал.

Чу Инь посеяла семена любви в сердце Сун Чжаолиня и удовлетворенно удалилась, оставив его одного размышлять над происходящим.

Лу Чжэнь вышел из-за угла с холодным лицом. Сун Чжаолин был потрясен, увидев его, а затем стал оправдываться:

- Я тут ни при чем, брат Чжэнь, правда!

Лу Чжэнь не смотрел на него. Он глядел в ту сторону, куда ушла Чу Инь. Она, вероятно, прошла мимо лестницы, а затем вышла на крышу. Лу Чжэнь повернулся, поднялся по лестнице с другой стороны и стал ждать ее на лестничной клетке.

Сун Чжаолинь тревожно подумал: «Все кончено, когда брат Чжэнь услышал эти слова, он, наверное, еще больше возненавидел сестру Инь!»

Чу Инь сначала приняла душ, а затем пошла на крышу.

Поднявшись по лестнице, она увидела Лу Чжэня.

- Видимо, это судьба.

Чу Инь безжалостно сказала:

- Уходи.

Он прислонился к стене, играя в телефон, как будто не заметил ее.

Его черные волосы свободно свисали, и под этим углом можно было видеть только коричнево-красную каплю под глазами. У него был идеальный профиль.

Но Чу Инь была совершенно невозмутима и думала: если он несчастлив, он действительно хочет изменить свой путь.

Однако сейчас не следует так топорно менять сценарий. Она прошла мимо, намереваясь сделать вид, что ничего не заметила.

В тот момент, когда она это сделала, она услышала усмешку, и Лу Чжэнь поднял глаза от телефона:

- Не говори «эй».

- Эй? Что скажешь, мы знакомы?

К счастью, я цивилизованный человек, или пришлось бы пообщаться с твоей семьей!

Пространство на лестничной клетке было небольшим, здесь были только они вдвоем. Взгляд Лу Чжэня упал на ее лицо. Вмиг он заметил удивление на ее лице, а затем она слегка нахмурилась.

Все ясно.

Чу Инь придерживалась правила, что человек не может все разрушить своими руками. Через несколько секунд он все так же ровно и послушно произнес:

- Привет.

Ресницы Лу Чжэня слегка дрогнули.

На безлюдной лестничной клетке никого больше не было, и ей пришлось поздороваться с ним.

Он ненавидит таких ботаников, но... все в порядке.

Чу Инь не знала, о чем думает этот паршивец. Но она думала, что если не будет вести себя достаточно глупо, то сможет только притвориться слабоумной.

Она продолжала спокойно спрашивать:

- Ты хочешь сказать что-то еще?

Это означало, что она занята.

Чувства в сердце Лу Чжэня внезапно рассеялись, и он пришел в себя.

«Не хочешь ли еще раз поговорить? Она так его ненавидит».

Несмотря на то, что она пыталась скрыть это, казалось, что каждая клеточка тела отталкивала его.

Молодой человек перестал разглядывать ее и сделал шаг назад:

- Все в порядке.

Чу Инь тайком заметила, что глаза Лу Чжэня потускнели, и она сразу же почувствовала облегчение.

Сюжет действительно изменился. С момента первой, так называемой любви с первого взгляда, пока Лу Чжэнь не начал преследовать ее, подобное больше никогда не повторялось.

В конце концов, Лу Чжэнь в то время был всего лишь обычным семнадцатилетним парнем. Как чрезвычайно богатый молодой наследник, Лу Чжэнь, несомненно, был высокомерен, и его не должна была презирать маленькая ботаничка, которая ему не нравится.

Чу Инь почувствовала себя немного умиротворенной, поэтому, не останавливаясь ни на миг, она повернулась и пошла вверх по лестнице.

Лу Чжэнь смотрел ей вслед. Ее стройная фигура так и не остановилась.

«Мне доводилось слышать, что это относится к умным и красивым женщинам, которые видят перед собой только свои собственные цели и не отвлекаются ни на что больше».

Если получится... Тогда он надеется, что она всегда будет такой для всех.

«Не поддавайся ничьему влиянию, не проявляй энтузиазма по отношению к кому бы то ни было».

Прошло целое утро, но Сун Чжаолинь не тронул Чу Инь и отказался участвовать в бале.

В полдень Сун Чжаолинь сказал, что не хочет есть в кафетерии и пойдет обедать на улицу. Чу Инь сделала то, что хотела, как раз в тот момент, когда Цзян Янь подошла с вопросом, и после разговора они вдвоем отправились в кафетерий ужинать.

- Конечно, награды школьного холостяка надолго не хватает, о-о…

И Чу Инь, и Цзян Янь отчаянно шли к Сабуро и разговаривали на разные темы по дороге в кафетерий.

Поболтав немного, Цзян Янь вздохнула и поправила очки:

- Твое логическое мышление действительно хорошо, неудивительно, что ты получила идеальный балл по математике, это так удивительно.

Логика Чу Инь на самом деле очень плохая, в прошлой жизни математика была для нее мучением. На поле логики чертов Лу Чжэнь мог ее запросто побить.

- Ты тоже неплоха, - похвалила ее Чу Инь. – Ты много знаешь.

Так обстоит дело с учеными, которые прочно усвоили свои знания, особенно по фундаментальным предметам. Они легко понимают каждую книгу, каждый блок и каждый урок. Чу Инь очень впечатлилась.

В своей предыдущей жизни в Хуэйвэне, она никогда не общалась с одноклассником Сюэбы. На этот раз после того, как она стала лучше, люди вокруг нее изменились.

Цзян Янь покачала головой. Чем ближе она становилась к Чу Инь, тем сильнее ощущала разрыв. Их уровень знаний явно не совпадал, и по одному и тому же вопросу, ее кругозор был гораздо шире, чем у Цзян Янь.

Но Цзян Янь не будет ревновать. Она знает, что Чу Инь работала даже больше, чем она сама. Она чувствует, что это то, чего она заслуживает, и может еще больше вдохновить ее двигаться вперед.

По дороге в столовую они прошли мимо школьных ворот. Цзян Янь, разговаривая, вдруг заметила несколько девушек, стоявших в дверях, которые явно не были ученицами Хуэйвэнь.

Она потянула Чу Инь за рукав и жестом велела ей посмотреть туда.

Чу Инь отвела взгляд и поняла, что это ученицы соседней средней школы, ужасно плохо учившиеся. Они приходили к воротам Хуэйвэня каждый раз, иногда - чтобы увидеть красивых парней, иногда - чтобы устроить неприятности.

- Пошли, не оглядывайся, - сказала Чу Инь.

Цзян Янь, естественно, согласилась:

- Хорошо.

Когда Чу Инь подошла, одна из девочек первой средней школы увидела ее и поспешно потянула людей вокруг себя:

- Черт, эта девушка такая красивая!

Когда товарищи оглянулись, они увидели только две спины.

- Что за красивая пердушка?

- Нет, правда! Левая так хороша, как первая любовь. Разве она школьница?

Спутница ее нахмурилась, потом потянула за собой мальчика, только что вышедшего из школы, и спросила:

- Одноклассник, поясни-ка.

Мальчик был вполне разумным.

- Все так, как ты говоришь.

Девочка из первой средней школы была очень довольна:

- Скажи, кто тут Сун Чжаолинь?

- Кто?

Неужели его имя так известно, что ради него непонятные люди приходят в школу и дороги не дают? Еще и девушки?!

Сун Чжаолинь откинул назад волосы и одарил ее красивой улыбкой:

- Одноклассница, меня ищешь?

http://tl.rulate.ru/book/47491/1294336